

УИД № 77OS0000-02-2024-028905-26

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-ИКАД25-1-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

23 апреля 2025 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Хаменкова В.Б., судей Горчаковой Е.В. и Переверзевой И.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Свиридова Ильи Тимуровича на решение Московского городского суда от 7 октября 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 31 октября 2024 года по административному делу № За-4051/2024 по его административному иску к окружной избирательной комиссии по выборам депутата Московской городской Думы восьмого созыва по одномандатному избирательному округу № 44 о признании незаконным решения, оформленного протоколом об итогах дистанционного электронного голосования и электронного голосования от 8 сентября 2024 года, и об отмене результатов выборов депутата Московской городской Думы восьмого созыва по названному избирательному округу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения Свиридова И.Т. и его представителя Тамурки А.В., поддержавших доводы жалобы, возражения представителя окружной избирательной комиссии по выборам депутата Московской городской Думы восьмого созыва по одномандатному избирательному округу № 44 и Московской городской избирательной комиссии Голышева И.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В. о законности судебных актов, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Московской городской Думы от 5 июня 2024 года № 56 выборы депутатов Московской городской Думы восьмого созыва (далее также – выборы депутатов) назначены на 8 сентября 2024 года.

Решением Московской городской избирательной комиссии (далее также – Мосгоризбирком) от 13 мая 2024 года № 86/4 полномочия окружной избирательной комиссии по выборам депутатов по одномандатному избирательному округу № 44 возложены на территориальную избирательную комиссию района Хамовники (далее также – Избирательная комиссия).

13 июня 2024 года Мосгоризбиркомом принято решение № 90/3 о проведении дистанционного электронного голосования на выборах депутатов и совмещённых с ними выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в городе Москве в единый день голосования 8 сентября 2024 года с использованием государственной информационной системы «Система дистанционного электронного голосования», являющейся государственной информационной системой города Москвы (пункты 1 – 3 решения).

Постановлениями Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (далее – ЦИК России) от 19 июня 2024 года № 173/1361-8 и от 3 июля 2024 года № 175/1389-8 Мосгоризбиркому поручено принять решение о проведении электронного голосования в городе Москве на выборах депутатов и утверждён Порядок электронного голосования на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации, соответственно.

4 июля 2024 года Мосгоризбиркомом приняты решения о проведении на выборах депутатов электронного голосования и об утверждении Порядка дистанционного электронного голосования и особенностей голосования в городе Москве при проведении электронного голосования на выборах в единый день голосования 8 сентября 2024 года (далее также – Порядок электронного голосования; решения № 98/2 и № 98/3 соответственно).

Дистанционное электронное голосование на выборах депутатов проведено с 6 по 8 сентября 2024 года в отношении шести зарегистрированных кандидатов, в том числе Свиридова И.Т.

Протоколом Избирательной комиссии от 8 сентября 2024 года определены итоги дистанционного электронного голосования и электронного голосования по одномандатному избирательному округу № 44 (далее – Протокол итогов электронного голосования), согласно которому в список электронного голосования включено 54 139 избирателей, доступ обеспечен к 54 139 электронным бюллетеням, волеизъявление избирателей отражено в 53 459 электронных бюллетенях (наибольшее количество голосов (17 708) зарегистрировано за Даванковым А.В., за кандидата в депутаты Свиридова И.Т. – 8658 голосов избирателей).

Решением Избирательной комиссии от 9 сентября 2024 года № 19/1 выборы депутатов признаны состоявшимися и действительными, Даванков А.В. – избранным депутатом Московской городской Думы (за

избранного кандидата проголосовало 17 884 избирателя, или 30,88%, за Свиридова И.Т. – 9074 избирателя, или 15,67%).

Свиридов И.Т. обратился в суд с административным иском с заявлением об отмене решения Избирательной комиссии, оформленного Протоколом об итогах электронного голосования, о признании недействительными и об отмене результатов выборов.

В обоснование требований, уточнённых и дополненных письменными пояснениями, указал, что процедура проведения дистанционного электронного голосования и электронного голосования (далее – электронное голосование) на выборах депутатов противоречит действующему законодательству и не позволяет выявить действительную волю избирателей.

Кроме того, привёл допущенные, по его мнению, Избирательной комиссией нарушения норм избирательного законодательства в ходе проведения электронного голосования.

Административный истец считает, что при составлении списков избирателей для дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ), возможно, были внесены граждане, не зарегистрированные на территории избирательного округа; ДЭГ могло осуществляться не только с 8 до 20 часов, но и в другое время, то есть круглосуточно в течение трёх дней; названная форма голосования доступна только гражданам, верифицированным на портале Госуслуг, не позволяет избирателям выразить свою волю, так как имели место случаи, когда программное обеспечение не позволяло войти в систему ДЭГ, то есть нарушает принцип свободных выборов, не обеспечивает проведение тайного голосования, не позволяет убедиться наблюдателям в правильности проведения ДЭГ; электронные бюллетени не были подписаны Избирательной комиссией; не обеспечено соответствие использованных терминалов электронного голосования, ГИС и ДЭК требованиям нормативных правовых актов; в нарушение порядка подведения итогов голосования Избирательной комиссией не были рассмотрены все жалобы, связанные с проведением голосования.

Названные нарушения ДЭГ, по утверждению Свиридова И.Т., не позволили с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей и выявить действительную волю избирателей на выборах депутатов, поскольку число проголосовавших с использованием бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, составляет незначительное количество голосов.

Решением Московского городского суда от 7 октября 2024 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 31 октября 2024 года, в удовлетворении административного иска отказано.

В поступившей в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Свиридов И.Т. просит отменить судебные акты, как основанные на неверном применении норм материального и процессуального права,

указывая также на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее – КАС РФ).

Судебная коллегия считает, что судами не допущено нарушений законодательства, влекущих отмену обжалуемых судебных актов.

Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам Российской Федерации право избирать и быть избранными в органы государственной власти (часть 2 статьи 32).

Основные гарантии реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на участие в выборах, проводимых на территории Российской Федерации, определены Федеральным законом от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ), пунктом 1 статьи 11 которого определено, что законодательство Российской Федерации о выборах составляют Конституция Российской Федерации, названный федеральный закон, иные федеральные законы, Конституции (уставы), законы субъектов Российской Федерации, иные нормативные правовые акты о выборах, принимаемые в Российской Федерации.

Порядок организации и проведения выборов в органы государственной власти города Москвы и выборов в органы местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве, а также иные вопросы проведения выборов в городе Москве, отнесённые федеральным законодательством к ведению города Москвы, регулируются Федеральным законом № 67-ФЗ, а также Законом города Москвы от 6 июля 2005 года № 38 «Избирательный кодекс города Москвы» (далее – Избирательный кодекс Москвы).

Статьёй 77 Федерального закона № 67-ФЗ установлены основания отмены решения избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах выборов.

В пункте 1² названной статьи определены конкретные нарушения законодательства о выборах, влекущие отмену судом соответствующего уровня решение комиссии об итогах голосования, если эти нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей (подпункты «а» – «г», в частности, нарушение правил составления списков избирателей, порядка голосования и установления

итогах голосования, воспрепятствование наблюдению за проведением голосования и подсчёта голосов избирателей).

Обстоятельства, при установлении которых суд соответствующего уровня может отменить решение избирательной комиссии о результатах соответствующих выборов, закреплены в пункте 2 этой статьи и касаются действий и личности кандидата (подпункты «а» – «д»).

В качестве основания отмены решения об итогах голосования, о результатах выборов признаются также иные нарушения законодательства Российской Федерации о выборах, если эти нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей, участников референдума (подпункт «д» пункта 1.2, подпункт «е» пункта 2 статьи 77 Федерального закона № 67-ФЗ).

Раскрывая содержание права на судебную защиту избирательных прав, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой пересмотр результатов выборов как состоявшегося акта прямого волеизъявления избирателей сопряжён с риском дискредитации непосредственного народовластия и нарушения стабильности функционирования институтов представительной демократии, не всякие, а только существенные нарушения избирательного законодательства, не позволяющие с достоверностью выявить действительную волю избирателей, могут служить основанием для отмены итогов голосования, результатов выборов на соответствующей территории.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что при рассмотрении соответствующих обращений суды обязаны исходить из того, что результаты выборов призваны адекватно отражать действительную волю избирателей, а их отмена возможна лишь в случаях, когда не были обеспечены необходимые условия организации и проведения выборов, существенно влияющие на свободное волеизъявление избирателей (постановления от 15 января 2002 года № 1-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 13 апреля 2017 года № 11-П, от 15 ноября 2018 года № 42-П).

Как следует из материалов настоящего административного дела, судами такие нарушения не установлены.

Проведение электронного голосования вместо голосования с использованием бюллетеней, изготовленных на бумажном носителе, а также ДЭГ предусмотрено избирательным законодательством (пункт 15 статьи 64, 64¹ Федерального закона № 67-ФЗ, статья 68.1 Избирательного кодекса Москвы).

Решением соответствующей избирательной комиссии должны быть определены сроки проведения ДЭГ, государственные информационные системы, используемые для его проведения, а также условия, при которых избиратель вправе принять участие в таком голосовании (пункт 1 статьи 64¹ Федерального закона № 67-ФЗ).

Решение о проведении ДЭГ на выборах в органы государственной власти субъекта Российской Федерации принимается избирательной комиссией соответствующего субъекта Российской Федерации по

согласованию с ЦИК России (пункт 4).

Постановлением ЦИК России от 8 июня 2022 года № 86/715-8 утверждены Требования к проведению дистанционного электронного голосования, согласно пункту 1.9 которых для обеспечения проведения названного голосования ЦИК России (избирательная комиссия субъекта Российской Федерации по согласованию с ЦИК России) вправе сформировать одну или несколько территориальных комиссий дистанционного электронного голосования (абзац первый).

В случае если ТИК ДЭГ не формируется, полномочия по обеспечению проведения такого голосования устанавливаются в соответствии с порядком дистанционного электронного голосования (абзац третий).

На выборах депутатов формирование упомянутой избирательной комиссии не производилось, соответствующие полномочия осуществлял Мосгоризбирком.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, с мнением которого согласилась судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции, проанализировав нормы федерального и регионального избирательного законодательства, регулирующие порядок и условия проведения ДЭГ, составления протоколов о его итогах, оценив представленные в дело доказательства по правилам статьи 84 КАС РФ, пришёл к выводу о необоснованности заявленных требований.

При этом исходил из того, что Мосгоризбиркомом и Избирательной комиссией не нарушена процедура составления Протокола итогов электронного голосования, закреплённая в разделе 8 (пункты 8.3, 8.7 – 8.12) Порядка электронного голосования, которым предусмотрено формирование в электронном виде данных об итогах дистанционного электронного голосования и электронного голосования после расшифрования результатов волеизъявления избирателей с использованием автоматизированного рабочего места дистанционного электронного голосования по каждому избирательному округу отдельно и их подписание электронной подписью председателя и секретаря Мосгоризбиркома.

Исследовав список принявших участие в дистанционном электронном голосовании и электронном голосовании на момент окончания голосования избирателей и Протокол итогов электронного голосования, суд установил, что указанное в Протоколе число избирателей, включённых в названный список, совпадает с количеством электронных бюллетеней, доступ к которым предоставлен избирателям (54 139); количество электронных бюллетеней, по которым избиратели осуществили волеизъявление, составило 53 459, что соответствует числу действительных бюллетеней и данным о числе голосов избирателей, поданных за каждого зарегистрированного кандидата, сформированным Избирательной комиссией в сводную таблицу о результатах выборов депутатов.

Проверен судом и признан несостоятельным довод административного истца о том, что специальное программное обеспечение, допускающее

применение на выборах 8 сентября 2024 года терминала электронного голосования и переносного терминала электронного голосования, имеет существенные изменения в своей работе по сравнению с программным обеспечением, которое было сертифицировано в 2021 году.

В ходе судебного заседания нашёл подтверждение факт сертификации программного обеспечения, используемого на выборах депутатов: сведения о сертификате соответствия (№ 4442) 20 августа 2021 года внесены в Государственный реестр сертифицированных средств защиты информации Федеральной службы по техническому и экспортному контролю, размещённый на официальном сайте в сети интернет по адресу: <https://reestr.fstec.ru/>, срок действия сертификата – по 20 августа 2026 года.

Признавая позицию Свиридова И.Т. несостоятельной, суд принял во внимание отсутствие доказательств того, что в программное обеспечение вносились какие-либо изменения, требующие новой сертификации.

Ввиду непредставления доказательств нарушения правил составления списков избирателей, порядка голосования и установления итогов голосования, воспрепятствования наблюдению за проведением голосования и подсчётом голосов избирателей суд пришёл к заключению, что доводы административного истца основаны на предположениях, не свидетельствуют о том, что Избирательной комиссией допущены нарушения, не позволяющие выявить действительную волю избирателей на выборах депутатов.

Что касается показаний двух избирателей, допрошенных в качестве свидетелей и пояснивших о невозможности принять участие в ДЭГ, суд правомерно указал, что их голоса не могли повлиять на итоги голосования и результаты выборов.

Суд апелляционной инстанции, проверяя доводы Свиридова И.Т. о незаконности судебного решения, признал их несостоятельными ввиду неправильного толкования административным истцом норм законодательства о выборах, согласился с правовой позицией суда первой инстанции о том, что объективных доказательств допущенных нарушений избирательного законодательства, повлиявших на волеизъявление избирателей, по делу не имеется.

При этом указал, что ссылки на несоответствие Протокола об итогах электронного голосования форме, утверждённой приложением № 6 Порядка ДЭГ, неоговорённые исправления, отличие подписей членов избирательной комиссии в экземпляре № 2 от подписей в экземпляре № 1, на подпись системного администратора, не входящего в состав избирательной комиссии, не свидетельствуют о нарушении порядка голосования и установления итогов голосования, которые не позволили определить результаты волеизъявления избирателей.

Кассационная жалоба не содержит доводов, опровергающих изложенные в обжалуемых судебных актах выводы, сведений о существенных нарушениях норм материального и процессуального права.

Свиридов И.Т. в кассационной жалобе фактически ставит вопрос о неправомерности применения на выборах депутатов электронного

голосования, которое, по его мнению, нарушает один из принципов проведения в Российской Федерации выборов: выборы организуют и проводят комиссии; вмешательство в деятельность комиссий со стороны законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, иных граждан не допускается (пункт 7 статьи 3 Федерального закона № 67-ФЗ).

Однако возможность проведения во время выборов электронного голосования установлена федеральным законодателем, следовательно, не может при рассмотрении настоящего административного дела квалифицироваться как иное нарушение избирательного законодательства, не позволяющее выявить действительную волю избирателей.

Утверждения в кассационной жалобе о необоснованности отказа в удовлетворении ходатайств, заявленных Свиридовым И.Т. и прокурором, об отсутствии в обжалуемых судебных актах правовой оценки всем доводам, приведённым в административном иске, процессуальным законом не отнесены к основаниям, влекущим безусловную отмену судебных актов (часть 1 статьи 310 КАС РФ).

Нарушение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения суда первой инстанции, если это привело к принятию неправильного решения. Правильный по существу судебный акт не может быть отменён по формальным соображениям (части 4 и 5 статьи 310 КАС РФ).

Неприменение судами норм Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи», положения которого, как считает административный истец, распространяются на возникшие между сторонами отношения, и отсутствие в данных об итогах дистанционного электронного голосования не квалифицированных электронных подписей председателя и секретаря Мосгоризбиркома свидетельствует о недействительности этого документа, не ставит под сомнение законность обжалуемых судебных актов.

Названный федеральный закон, регулируя отношения в области использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий, в том числе в случаях, установленных другими федеральными законами, не относится к законодательству о выборах, не определяет избирательные права, требования к избирательной кампании.

Законодательство Российской Федерации о выборах составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон № 67-ФЗ, иные федеральные законы, конституции (уставы), законы субъектов Российской Федерации, иные нормативные правовые акты о выборах, принимаемые в Российской Федерации (пункт 1 статьи 11 Федерального закона № 67-ФЗ).

При рассмотрении административного дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими административное дело, в пределах доводов кассационной жалобы (часть 2 статьи 329 КАС РФ).

Кассационная жалоба не содержит данных о существенных нарушениях норм материального и процессуального закона, которые повлияли или могут повлиять на исход дела, её доводы не ставят под сомнение правильность установления судами фактических обстоятельств по делу и законность вывода об отсутствии оснований для признания незаконными Протокола об итогах электронного голосования и отмены результатов выборов, следовательно, она удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь статьями 327, 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Московского городского суда от 7 октября 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 31 октября 2024 года оставить без изменения, кассационную жалобу Свиридова Ильи Тимуровича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи